

Глава 28: Прямая Трансляция

—

Лао Ян, закрыв глаза, вошёл в комнату и, схватив обоих, потащил в операционную.

Операционная, где стояли игровые капсулы, была выстлана толстым ковром для шумоизоляции. Оборудование для трансляции находилось в соседней комнате, отделённой звуконепроницаемым стеклом, чтобы их никто не беспокоил во время эфира.

Трансляция ещё не началась, но в операционной было суетно, все бегали.

Феликса, который пришёл посмотреть, Лао Ян тоже привлёк к работе, чтобы провести последнюю проверку оборудования: «Вау, ваше модернизированное оборудование такое крутое».

«Не глазей, работай», — Ян Чэнь был очень раздражён. Из трёх основателей двое были ненадёжны, и только он бегал взад и вперёд. Ему казалось, что после этих двадцати с лишним дней трансляции его последние волосы исчезнут.

Лу Юй и Мин Янь сели в игровые капсулы. Сотрудники трансляционного отдела подошли, чтобы объяснить им правила: «Нельзя ругаться матом, нельзя совершать оскорбительных жестов, нельзя рассказывать грязные шутки, нельзя обнажаться...»

Лао Ян, который пристёгивал Мин Яня, повернул голову и сказал Лу Юю: «Слышал? Нельзя обнажаться».

Лу Юй оскалился: «Разве я такой человек?»

Лао Ян подошёл, пристёгивая его, и одновременно опустил край его задравшейся футболки: «Именно такой».

Лу Юй потянул свою одежду, приложив руку через ткань: «Это не то, это линия Аполлона, смотри».

Лао Ян: «Иди, иди!»

Пока здесь царил хаос, в соседней комнате уже было установлено оборудование для трансляции.

Было ещё до 9 часов, но в студию уже хлынул огромный поток зрителей, и чат был включён.

[Я здесь, я здесь, покажите мне скорее чёрную технологию «Чэньюй»].

[Ау-ау-ау, Хуа Вэньюань, мама пришла!]

Ведущая уверенно справлялась: «Добро пожаловать в трансляцию «Чэньюй Технологии». Время ещё не пришло, но вы можете немного поболтать с ведущей. Сегодня первый день трансляции по модификации нашего нового персонального ИИ-помощника Хуа Вэньюаня. Официальное начало в 9:00. Хуа Вэньюань — главный герой романа «Стреляя в Небесного Волка». Не знаю, читали ли вы его. Те, кто читал, нажмите 1, те, кто не читал, поставьте лайк. Ведущая кратко объяснит сюжет, чтобы вам было удобнее смотреть».

[Ой, эта ведущая кажется знакомой, это же сестра Гэн Чжэньчжэнь!]

[Она моя любимая ведущая прогноза погоды, у-у-у, она такая красивая.]

[Разве Гэн Чжэньчжэнь не ушла на канал «Болуо Тай» вести вечерние шоу? Как она оказалась в руках Рыбы Вытянутой Из Сухой Земли.]

Гэн Чжэньчжэнь не ответила на эти вопросы, сосредоточившись на содержании сегодняшней трансляции. Кратко изложив сюжет романа, она встала: «Вот-вот начнётся, давайте посмотрим на наше высокотехнологичное оборудование».

Камера для внешней трансляции была умным шаром для стримов, который двигался вслед за ведущей. Гэн Чжэньчжэнь вошла в операционную, и капсулы, похожие на космические корабли, поразили зрителей.

[Чёрт, как круто, будто попал в мир научной фантастики.]

[Вау, вау, быстрее включайте VR-функцию вашего ИП, можно смотреть в полноэкранном режиме.]

Ведущая сохраняла улыбку в восемь зубов и серьёзно представила: «Это оборудование очень популярно среди богатых людей, на нём можно играть в голографические игры. Но из-за высокой стоимости оно ещё не получило широкого распространения».

В чате появилась череда многоточий.

[...Не напоминайте мне, что я бедный, хорошо? У-у-у...]

Бессердечная ведущая продолжила: «Конечно, наш комплект оборудования дороже обычного. Он был лично модифицирован техническим директором и его командой и является единственным в своём роде бесценным сокровищем в мире. О, там наши два генеральных директора готовятся, давайте посмотрим. Господин Мин, господин Лу, поприветствуйте всех».

Камера-шар переключилась на Мин Яня.

Изначально слегка тусклое изображение, казалось, внезапно прояснилось.

Светлая кожа Мин Яня слегка сияла, он был очень красив, идеально воплощая «сияние красоты». Сегодня он был одет в шёлковую рубашку, выглядел мягким и благородным, лежа в красной капсуле, как принц, спящий в хрустальном гробу с розами.

[Чёрт, чёрт, чёрт, какой красавец! Господин Мин вблизи оказывается настолько хорош?]

[Какой красивый, почему он такой красивый, что я пропустила!]

Затем камера переключилась на Лу Юя в его футболке.

Лу Юй почувствовал, что шлем сидит неправильно, снял его и попросил Лао Яна поправить. Ян Чэнь был недоволен его придирками, и они молча переругивались.

Гэн Чжэньчжэнь засмеялась: «Наш господин Лу похож на студента, только что приехавшего с гонок. Он полон энергии».

Взъерошенный Лу Юй, увидев камеру, беспомощно пригладил волосы и снова надел шлем: «Сегодня я не наряжался, чтобы было удобно двигаться. Извините за мои растрёпанные волосы».

Чат мгновенно наполнился «ха-ха-ха».

[Ха-ха-ха, сестра Чжэньчжэнь, я знаю, почему ты не ужилась на телевидении!]

Она не предупредила генерального директора, чтобы он поправил свой внешний вид, прежде чем навести камеру. Это была абсолютно реалистичная трансляция, такая реалистичная, что после неё можно было потерять работу.

После этой серии взаимодействий атмосфера, наконец, накалилась.

Шутки в сторону, всё было готово. Лао Ян попросил всех покинуть помещение.

Свет в операционной приглушили, капсулы закрыли, и трансляция началась. Феликса, который был слишком дотошным и хотел проверить ещё раз, Сяо Цзян схватил за воротник и вовремя вытащил, бесшумно закрыв дверь.

В комнате воцарилась полная тишина. После чёрного экрана они вдвоём появились в подготовительном зале.

Чтобы соответствовать древнему миру, их изначальная одежда тоже была в старинном стиле. Лу Юй был одет в короткую коричневую тунику, его длинные волосы были перевязаны тряпичей, а на штанах даже была серая заплатка. Он выглядел бедным и жалким.

«Я похож на полового», — Лу Юй поднял руки и ноги, надув губы.

Мин Янь был одет в похожую одежду и небрежно утешил его: «Я изменю тебе её, когда войдём. В подготовительном зале есть только базовые модели».

Лу Юй обежал вокруг Мин Яня, склонил голову и посмотрел на него: «Почему ты выглядишь совсем по-другому? Ты похож на благородного сына, попавшего в беду».

На самом деле Лу Юй тоже выглядел неплохо, но его беспорядочные движения делали его похожим на работника. Мин Янь стоял спокойно, опустив глаза, настраивая данные Кисти Ма Ляна, и выглядел возвышенно и изысканно.

Лу Юй, подбоченясь, толкнул Мин Яня в плечо, изображая хулигана: «Новичок, ты не похож на того, кто работает в нашем деле».

Мин Янь убрал панель данных и хлопнул его по руке: «Будь серьёзнее, вот-вот начнётся».

Зрители, которым было интересно, как выглядит подготовительный зал, увидели их взаимодействие, и в чате начали появляться сообщения.

[QAQ: Они выглядят так, будто у них хорошие отношения. Разве они не заключили фиктивный брак?]

[Тот, что сверху, что ты понимаешь: Фиктивный брак — это тоже партнерство. Конечно, у них хорошие отношения, раз они вместе ведут бизнес.]

[Зеленые луга: Скорее разводитесь.]

[Бесконечная Песня Красного Шёлка: Это весело, Собака Лу, возьми меня с собой.]

Лу Юй, которого отчитала жена, наконец успокоился и встал рядом с Мин Янем, ожидая

начала сцены.

После полной темноты в виртуальном пространстве появились мощные, энергичные иероглифы — «Стреляя в Небесного Волка».

Иероглифы растворились, как пузырьки в воде, и появилась другая, чуть меньшая строка:

Натянет он изогнутый лук, как полную луну,

Посмотрит на северо-запад, стреляя в небесного волка.

— Пролог.

Оригинальный автор, Рыба Вытянутая Из Сухой Земли.

Эти иероглифы были специально заказаны у каллиграфа, что выглядело очень эффектно. Четыре иероглифа «Рыба Вытянутая Из Сухой Земли» (魚出地干) были написаны так, словно вот-вот выпрыгнут и превратятся в дракона.

«Наконец-то похоже на что-то приличное», — пробормотал Лу Юй.

Но затем появилась еще одна строка мелким шрифтом Сун: Глава первая, Мученичество.

Мин Янь слегка кашлянул: «Каллиграфия стоит дорого, поэтому мы не стали писать названия глав».

Лу Юй: «...Ладно, по крайней мере, здесь нет арабских цифр».

Заголовок постепенно исчез, и экран снова стал чёрным.

Лу Юй взял Мин Яня за руку, чтобы не потеряться при смене сцены: «Эта глава — пролог. Нам не нужно появляться. Пусть Хуа Вэньюань пройдет сюжет прошлой жизни».

Как только он сказал это, сцена изменилась, и появилась метель.

[Ого, как реалистично.]

[Чёрт, чёрт, включите VR-функцию ИП, можно смотреть в полном объёме.]

Пограничная крепость, Ханьчэн.

Снег падал хлопьями, северный ветер завывал.

Небольшой отряд людей пробирался по снегу, оставляя за собой чёрную колею от повозки и следы копыт на бескрайней снежной равнине. Они остановились у высоких городских ворот. Лошади, тянувшие повозку, топнули копытами и выпустили облачко пара.

Солдаты с обломками алебард, в ветхих соломенных плащах, стояли на стене и спрашивали, кто пришёл.

Всадник во главе отряда громко крикнул: «Император приказал Лао Чжаньин приехать для надзора за армией! Быстро откройте ворота и впустите инспектора!»

«Быстро откройте ворота и впустите инспектора!» — хором крикнули охранники отряда, их

сильные голоса разносились по пустой снежной равнине.

Спустя долгое время ответа не последовало, и в отряде началось волнение.

«Инспектор?» — со стены раздался слегка хриплый, но всё ещё приятный голос. «Есть ли императорский указ?»

Все подняли головы и увидели генерала в красной одежде и железных доспехах, равнодушно стоящего за зубчатой стеной. Он был чрезвычайно красив. Холод и недостаток еды и одежды заставили его молодое лицо слегка осунуться. Щетина делала его измождённым, но его острые глаза феникса сверкали устрашающе.

Это был Хуа Вэньюань, великий генерал, защищающий границу.

Человек в карете, услышав голос Хуа Вэньюаня, наконец, вышел. Это был толстый евнух с бледным лицом и без бороды, завернутый в толстый лисий мех.

Евнух, встретившись взглядом с Хуа Вэньюанем, подсознательно втянул голову, затем самодовольно выпрямился и достал из рукава жёлтый шёлковый свиток: «Генерал-преступник Хуа Вэньюань, слушай указ!»

Хуа Вэньюань стоял на месте, не двигаясь, и его солдаты тоже.

Один из солдат крикнул: «Читай так! Если мы встанем на колени, евнух нас не увидит!»

Евнух злобно усмехнулся: «Хуа Вэньюань, император уже издал девять указов, призывающих тебя вернуться в столицу. Ты проигнорировал указ. Весь твой род в тюрьме из-за тебя. Если ты не вернешься в столицу, тебя обвинят в государственной измене! Быстро сдай военную власть. Этот генерал Цянь заменит тебя!»

Хуа Вэньюань подошёл к стене, пристально посмотрел на толстого евнуха и тихо сказал про себя: «Лучше бы прислали кастрированную свинью, чем кастрированного человека».

Он натянул лук, отпустил тетиву, и стрела пронзила сердце.

Евнух, который только что говорил, рухнул с повозки и был пригвождён к снегу стрелой с красным оперением.

—

<http://bllate.org/book/12584/1118391>